

Узлов Юрий Андреевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета

СЛАВЯНСКИЙ МИР В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОЙ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Аннотация:

В статье рассматривается славянский мир как магистральный образ мирового развития в цивилизационных, геокультурных, геополитических контекстах, в специфических представлениях и системе кластеров.

Ключевые слова:

геополитика, глобализация, интеграция, модернизация, славянский мир, цивилизация.

Uzlov Yuri Andreevich

PhD in History, Assistant Professor,
History and Cultural Science Subdepartment,
Kuban State University

THE SLAVIC WORLD IN THE CONTEXT OF THE SYSTEMIC CONCEPTION OF GLOBAL PROBLEMS

Summary:

The article deals with the Slavic world as a main way of the global development in the civilizational, geo-cultural and geopolitical contexts, in particular representations and cluster systems.

Keywords:

geopolitics, globalization, integration, modernization, the Slavic world, civilization.

Мировая цивилизация начала XXI в. – это социально-экономический, технологический и культурологический организм, где, глобальные проблемы, вставшие перед человечеством, обуславливают морально, социально, экономически необходимость выработки альтернатив траекторий исторического пути цивилизации, переориентации всех видов жизнедеятельности человека, кардинального изменения мировоззрения, выхода за границы технократически ориентированных ценностей и идеалов.

Социально-исторические и культурологические предпосылки появления идей славянской направленности зародились в землях западных славян, связано это было с национально-освободительным движением, одним из основных элементов которого была мысль о необходимости единения и взаимопомощи славянских народов. В России интерес к этому движению возник в XIX в. после наполеоновских войн в среде русской интеллигенции.

Идеи славянства актуализировались и играли важную роль в решении геополитических проблем на протяжении последующих столетий: в 1941 г. стали основой организации Всеславянского комитета для мобилизации борьбы славянских народов против фашистской Германии; в 1946 г. состоялся Всеславянский собор с участием представителей славянских народов; в 2005 г. IX Всеславянский съезд объявил о создании Союзного государства Беларуси и России, что можно рассматривать как сигнал к воссозданию многополярного мира [1, с. 441].

Научно-образовательный центр «Северокавказского славяноведения» Кубанского госуниверситета на протяжении ряда лет изучает историю славянского мира: российско-украинские отношения; исторический и этнокультурный выбор славянских народов; Византия, Османская, Австро-Венгерская и Германская империи в судьбах южных и западных славян; культурное наследие славянских народов; глобализация и славянский мир и др. Кубанские ученые накопили определенный теоретический и эмпирический материал по концептуализации феномена «славянства», исследованию сущности, содержания и динамики этого образа в контексте исторических проблем, межнациональных коммуникаций и оценке влияния на процессы трансляции образа на международной арене.

При всей важности исследуемого вопроса, литературные источники не содержат четкого определения категорий «славянство» и «славянский мир», имеет место разброс суждений и мнений, что связано с большим набором понятий, которые несут эти образы.

Для общественной формации, составляющей мировой эволюционный процесс, справедлив закон дивергенции – множественность и сложность цивилизаций существующих в непрерывной конкуренции, взаимном обогащении и дополнении: архаичные, менее способные адаптироваться к изменяющимся условиям и новациям вытесняются жизнеспособными, отвечающими условиям среды обитания – в итоге происходит синтез и взаимное проникновение. Каждое цивилизационное образование является сложной эволюционирующей системой, внутри которой происходит непрерывное взаимодействие различных конкурирующих форм: производственной, духовной и культурной, одни элементы идут на смену другим.

Наряду с вариабельностью цивилизационных характеристик существуют консервативные, определяющие особенности этноса во временном пространстве и выстраивающие возможные схемы и тенденции исторического развития.

Колесо истории славянского мира оказалось под влиянием природно-климатических, географических и геополитических факторов: особое положение между Востоком и Западом обусловило культурное многообразие славянских народов, возникновение геокультурных феноменов.

Такого рода геокультурные образования относятся к категории «пограничных»: целостные общности, сформировавшиеся на границах крупных цивилизационных образований на протяжении длительного времени и в результате синтеза близкородственных и генетически отдаленных культур.

Для такого рода образований характерны такие признаки, как полиэтничность, поликонфессиональность, толерантность, религиозная веротерпимость, способность к культурной адаптации к достижениям и ценностям других культур. Эти категории в полной мере относятся к славянству и славянскому миру в целом.

Слабой стороной пограничных геокультурных образований является незавершенность, нереализованность культурного синтеза, что делает эти образования перманентно переходными, противоречивыми и непредсказуемыми, они особо чувствительны в конкурентной борьбе цивилизаций.

Можно ли рассматривать глобальные проблемы современности как угрозу славянскому миру, имея в виду события в Югославии и на Украине? Глобализм и его негативные последствия нельзя связывать с XX в. Предпосылки глобализации закладывались на протяжении всей истории человечества. На протяжении последних веков народы мира решали две проблемы: достижение национального суверенитета и независимости, свободы от внешнего гнета и установление демократического контроля над собственной властью, подчинение ее конституционно-правовым нормам.

Авторитетный специалист по исследуемому нами вопросу А.С. Панарин [2, с. 183–185] отмечает, что величайшей иллюзией является то, что процесс глобальной модернизации осуществляется в русле единой общечеловеческой перспективы. Приобщение менее развитых стран к единому эталону развитых стран в ходе этого процесса рушится.

По мнению М.Г. Делягина [3, с. 185–186], глобализация – это процесс формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий, что качественно изменяет природу бизнеса. Такая тенденция принципиально меняет характер сотрудничества между развитыми и развивающимися странами. Созидательное освоение вторых первыми при помощи прямых инвестиций уступает место разрушительному освоению путем изъятия финансовых и интеллектуальных ресурсов. Разрыв между богатыми и бедными странами на базе действия такой системы будет не уменьшаться, а стремительно увеличиваться.

В политическом отношении глобализация ведет не к интеграции, а к монополизации, к формированию однополюсного мира, причем центром этого нового мирового порядка выступает финансовый капитал ряда развитых стран под эгидой Соединенных Штатов Америки. Акторы глобализации не останавливаются только на финансово-экономических манипуляциях. Они хорошо осознают, что наиболее эффективным бизнесом является преобразование человеческого сознания.

Традиционно считалось, что основным предметом труда было изменение природы, теперь – воздействие на человеческое сознание. Многообразные виды и формы PR-технологий и рекламы, в отличие от традиционного маркетинга, приспособливают не товар к предпочтениям людей, а, напротив, людей к товару. Интенсивное развитие получили технологии манипулирования сознанием и поведением людей с помощью различных форм пропаганды, принижения национальных и культурных традиций, навязывания чужих социальных норм и ценностей. Индустриальная цивилизация, породив мощную научно-техническую базу, реализуя феномен глобализации экономики, в своих духовно-ценностных ориентациях осталась на уровне примитивных идей общества массового потребления.

На этом фоне проблемы славянского мира в контексте системной концепции глобальных проблем получили свое развитие в трудах С.Н. Артановского, С.Н. Иконникова, М.С. Кагана, А.С. Кармина; транснациональные формы развития сформулировали Ф.К. Кесседи, А.С. Панарин, М.М. Решетников, А.И. Уткин, Ф.А. Федорова, В.К. Шохин.

В.Н. Стрелецкий [4, с. 330], автор статей по региональной идентичности и культурному регионализму стран Европы и России, рассматривает геокультурный метод как механизм пространственной самоорганизации культурологических комплексов и их носителей, где современные нации – это сообщества людей, объединенных культурой и языком, а не просто общей территорией. В таком качестве границы языковых миров проходят не по территориям, как принято считать, а по людям, и в зависимости от того, на каком языке человек говорит и думает, определяется его принадлежность к геокультурному или цивилизационному пространству.

Геокультура как метод обладает уникальными возможностями и способностями в осмыслении и сохранении образов и традиций в интерпретации исторических образов в своем локальном пространстве, она выступает одновременно как процесс и как результат развития, что позволяет рассматривать ее в качестве инструмента влияния на социокультурное пространство.

При всей очевидности геокультуры как метода семантического определения этого явления нет, что порождает вариативность позиций, достаточно неоднородных. Возникают ситуации, когда объект несет в себе двойную смысловую нагрузку: с одной стороны, он представляет структурный компонент физической географии, с другой – сферу материальной деятельности, набор культурологических образов, синтезируемых из разнообразных природных, социальных, материальных и идеальных элементов, которые формируют конкретное цивилизационное пространство.

Геокультура в сфере материальной деятельности есть системная концепция геополитических и геоэкономических проблем, в такой плоскости она рассматривается как традиция образов, формирующая цивилизационное пространство, располагающее набором персональных схем и являющееся способом политического проектирования, основанного на мобилизации определенных культурологических признаков.

Геокультура может быть представлена как система устойчивых связей и представлений, которые формируются на определенной территории в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования: сохранение этих устоев позволяет говорить об уровне институционального развития.

Таким образом, геокультура приобретает форму брендинга территорий, входящего и выходящего за свои цивилизационные рамки, в качестве таких субъектов могут выступать народы, не входящие в ядро той или иной цивилизации, в том числе принадлежащие к цивилизационным лимитрофам.

Проблемы глобализации, экономические, политические и культурные диспропорции усложняют возможности построения современного геокультурного пространства славянского мира без его унификации. В аксиологическом измерении геокультура представляет поле, в котором сконцентрированы различные схемы, влияющие друг на друга, в том числе и на динамику пространства. Пространственные схемы обладают определенным смысловым зарядом, способствуя формированию «силового поля», оказывающего воздействие на близлежащие участки цивилизационного пространства. Геокультура в таком качестве воспринимается как система регулятивных оснований деятельности и ее знаково-символического содержания.

А.С. Колесников в книге «Философская компаративистика Восток – Запад» [5] предпринял попытку представить историю славянства как одного из специфических направлений историко-философского направления. Геокультура может содержать, кроме экономического уклада, систему социальных взаимоотношений между членами общества, производство, распределение, набор базовых мировоззренческих установок – все компоненты этого комплекса взаимосвязаны, взаимодействуют и формируют единое цивилизационное пространство.

Первым проектом глобализации можно считать эллинистическую культуру с характерными чертами универсализма, которые легли в основу западноевропейской цивилизации [6]. Завоевание Александром Македонским Передней Азии и Средней Азии привело к созданию эллинистического мира. Греческая культура, в основе своей склонная к универсализму, должна была стать общей для всего мира и взаимодействовать с другими культурами.

Римская империя повторила культурные процессы эллинистического мира: впитала эллинистическую и создала глобальную культуру; привнесла в западную культуру свои принципы морали, права, политического сознания, создав унифицированную государственно-правовую организацию; свои характерные черты. Благодаря римской цивилизации зародился средневековый Запад. Эллинистическая цивилизация не исчезла, хотя и закончилось ее развитие как органического целого. Эллинизм – уникальное явление, давшее общекультурные ценности во всех областях духовной и материальной человеческой деятельности.

Византийский мир имеет свои особенности: греко-римские и восточные традиции наложили отпечаток на общественную жизнь, государственность, религию, философию и культуру. Византийский мир, отличаясь от Востока и Запада, являлся в то же время связующим звеном двух миров. Византийский мир оказал глубокое влияние на страны средневековой Европы, ареал распространения которого – от Южной Италии и Сицилии до Балканского полуострова, Крыма и Кавказа.

Как полагает М.А. Исаев, Русь могла окончательно слиться со славянами не ранее XII века. Русская Правда знает очень хорошо русина, противопоставляя его варягу-колбягу (иностранцу) и славянину. Это очень характерная черта в русской традиции. Обычно источники права варягов закрепляли правовое положение не только разных слоев населения, но и этносов по-разному. Варварские правды знают подобную дифференциацию между народами-завоевателями и,

например, римлянами, продолжающими жить по праву квиритов. Но что выделяет русскую правовую, равно как и культурно-государственную, цивилизацию из общего ряда варварских и античных образов западно-европейской культуры, так это отказ от этнической обособленности как принципа государственной жизни [7, с. 139].

Запад и Восток распространяли свою идеологию, культуру, религию, образ жизни в глобальном масштабе. Рим охватил своим влиянием практически все европейские страны. На Балканском полуострове и далее на севере, за нижним течением Дуная, а также в странах между Черным и Балтийским морями, где образовалось Русское государство, возобладала Византийская цивилизация. Народы, вступившие на поприще всемирно-исторического процесса, распределились между глобальными образованиями.

Византийский мир представлял собой своеобразную картину, где геокультурное и геополитическое пространства, находясь в близком соприкосновении, привели к фактическому сращиванию светской и духовной власти с последующим обретением идеи Вселенской Восточной Римской империи, что нашло свое подтверждение в послании патриарха Московского князю Василию I (XIV). Византийское пространство было во многом космополитическим: на Афоне уживались греческие, русские, сербские, румынские монахи, а различного рода переписчики и переводчики священных книг на национальные языки создавали цепь эффективных культурных коммуникаций, которые пронизывали это пространство, насыщали его и делали более плотным [8, с. 281, 460].

Византийский мир был неоднородным: периферия отличалась религиозным синкретизмом; процессы аккультурации проходили здесь достаточно медленно, о чем свидетельствует процесс слияния и взаимодействия языческих и православных традиций. Геокультурное пространство Византии было, по существу, еще более пластичным и гибким, нежели геополитическое пространство. Оно продолжало функционировать в автономном режиме и после падения империи, хотя основные культурные связи были отодвинуты Османской империей на север Балкан и на Русь, в пределы Сербии, Румынии, Молдавии и Московского государства. Это геокультурное пространство имело, в отличие от пространства геополитического, структуру, где внутренние культурные границы представляли собой ряд переходных зон. Основным проводником влияния оставалась церковь. Важную роль в становлении славянства как мира сыграл церковно-славянский язык после создания его письменной формы для нужд геокультурной периферии, в немалой степени способствовавший сохранению и консервации византийского наследия.

Д.Н. Замятин [9, с. 125–138] полагает, что географическое разнообразие отдельных регионов, стран и континентов делает практически невозможным представление о некоем едином, магистральном образе мирового развития в его цивилизационных, социальных, политических и экономических контекстах. Образ мирового развития – это системы скоординированных «цепочек», или кластеров целенаправленных, специфических географических мегаобразов, включающих в себя устойчивые представления о динамике геопространственного развития тех или иных человеческих сообществ.

Славянский мир ориентирован на сближение государственных и общественных инициатив славянских народов во взглядах на создание жизнеутверждающего мировоззрения и практического проведения его в жизнь. Славяне самую природою избавлены от той насильственности характера, которую народам романо-германским при вековой работе цивилизации удается только перемещать из одной деятельности в другую.

А.Ф. Гильфердинг, анализируя причины утраты к XIX в. рядом славянских народов своей государственности, объяснял это отсутствием единства, неспособностью устоять перед внешним давлением. Славяне недостаточно привержены традициям, слабо укоренены в национальной почве – в результате с легкостью перенимают чуждую культуру, оказываются подвержены зарубежному влиянию и заменяют свой собственный быт иностранным. История подчинила их господству общественных начал Запада. Славянин в Чехии, в Моравии и Каринтии разнится от соседа немца, словака, мадьяра только языком, костюмом, обычаями и особенностями своего характера. В жизни общественной жизни он отождествился с немцем или мадьяром, его понятия о государстве и государственной власти, религиозное направление ничем не отличались от взглядов, принятых в западном мире [10]. Как бы то ни было, начиная с XII в. Русь выступает как главный идеологический противник Европы.

И.И. Дусинский, автор книги «Геополитика России» [11, с. 72] отмечает, что русских побуждает к сближению со славянами врожденное родственное чувство, сознание славянского единства: славянство нужно России, и еще более Россия нужна славянам. Будущее славянского мира лежит во взаимном согласии, единении и понимании общих выгод, только политическое объединение способно раз и навсегда обезопасить их земли и дать толчок широкому культурному развитию.

Н.Я. Данилевский [12] замечает, что независимость без единства ослабляет славянство, делает его игрищем посторонних интересов и интриг, вооружает друг против друга. Единство без независимости лишает его свободы, широты и разнообразия внутренней жизни.

Анализ источников показывает, что большая часть исследователей славянства рассматривают проблему сквозь призму эволюции европейских народов и присущие этому процессу явления и по аналогии переносят на другие цивилизации. Такой подход вполне вписывается в проект системной концепции глобальных проблем.

Оставаясь многочисленным социокультурным сообществом, славянские народы обрели во многом иной облик, что подтверждает наличие в современном мире встречных доминирующих тенденций – глобализации и национально-культурной дифференциации. Славянский мир оказался разобщенным политически, экономически, социальные силы явно ослаблены.

Славянские страны, как и весь цивилизованный мир, вступили на дорогу модернизации, что является не простым выбором, а велением времени, совершается прорыв в современную развитую экономику, делается ставка на новые технологии, новые социально-экономические отношения.

Модернизация XXI в. предполагает запуск комплексного социокультурного процесса, в котором управленческие и технологические решения подчинены гуманитарным целям, а гуманитарные цели соотношены с экономическими задачами. Вопрос заключается в том, как учитывать эти факторы в контексте глобальных проблем и как с ними работать.

Ссылки:

1. Обращение митинга славян-воинов // Русско-славянская цивилизация. М., 1998.
2. Панарин А.С. Глобализация // Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003.
3. Делягин М.Г. Глобализация // Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003.
4. Стрелецкий В.Н. Геопространство в культурной географии // Гуманитарная география: научный и культурно-просветительский альманах. М., 2005.
5. Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток – Запад. СПб., 2004.
6. Круглова Н.В. Проблема смены исторических типов культур (Античность и Средневековье) [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/kruglova/cultmtro08.html> (дата обращения: 13.08.2014).
7. Исаев М.А. Лекции по истории русского права и государства. Вып. 1. М., 1996.
8. Оболенский Д. Византийское Содружество Наций: Шесть византийских портретов. М., 1998.
9. Замятин Д.Н. Географические образы мирового развития // Общественные науки и современность. № 1. М., 2001.
10. Гильфердинг А.Ф. Россия и славянство. М., 2009.
11. Дусинский И. Геополитика России. М., 2003.
12. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.

References:

1. 'Title rally Slavic warriors' 1998, *Russian-Slavic civilization*, Moscow.
2. Panarin, AS 2003, 'Globalization', *Global Studies. Encyclopaedia*, Moscow.
3. Delyagin, MG 2003, 'Globalization', *Global Studies. Encyclopaedia*, Moscow.
4. Streletskiy, VN 2005, 'Geospace in cultural geography', *Humanitarian Geography: scientific and cultural and educational almanac*, Moscow.
5. Kolesnikov, AS 2004, *Comparative philosophy: East – West*, St. Petersburg.
6. Kruglova, NV 2014, *The problem of changing historical types of cultures (ancient and medieval)*, retrieved 13 August 2014, <<http://anthropology.ru/ru/texts/kruglova/cultmtro08.html>>.
7. Isaev, MA 1996, *Lectures on the history of Russian law and the state*, vol. 1, Moscow.
8. Obolensky, D 1998, *The Byzantine Commonwealth of Nations: Six Byzantine portraits*, Moscow.
9. Zamyatin, DN 2001, 'Geographical image of global development', *Social Sciences and Modernity*, no. 1, Moscow.
10. Hilferding, AF 2009, *Russian and Slavic world*, Moscow.
11. Dusinsky, I 2003, *Geopolitics of Russia*, Moscow.
12. Danilevsky, NY 1991, *Russia and Europe*, Moscow.